

Чувствуется влияние эстетики Эдгара По и других авторов приключенческой прозы (Дж. Ф. Купер, Ж. Верн, Д. Дефо, Р. Л. Стивенсон). Тяга к романтическому приключению должна преодолеть "скупную действительность", фантазия - реальную жизнь, сильная личность - мелочность обстановки, сила любви - декадентскую идею смерти. Вместе с романтизмом Грин обогатил реализм элементами импрессионизма. Тягой к приключению и нравственному максимализму Грину близок в ряде своих произведений "Серапионов брат" Вениамин Каверин.

Сергей Николаевич Сергеев-Ценский (1875-1958) также связан в раннем творчестве с декадентскими представлениями о трагическом предопределении одинокого в мире человека и с осложненным психологизмом. В лучшей повести "Бабаев" (1907) он выходит из жестокой социальной действительности России революционного и послереволюционного времени, рисует кровавую расправу над революционерами и над бунтующими мужиками, но главное внимание он уделяет противоречивым психическим состояниям поручика Бабаева. Преобладающим настроением героя является скука, преодолеваемая письмом, картами, пустыми разговорами и любовными авантюрами, а также цинизмом при исполнении своего кровавого дела. Кулрин в "Поединке" нарисовал образ честного офицера Ромашова, гибнувшего виной прошлой среды. Бабаев тоже гибнет от руки революционерки, но для него это освобождение от бессмысленной жизненной скуки. Бабаевское восприятие жизни часто бредовое, фрагментарное, неясное, полусонное, чему соответствует стиль автора - рубленый, порой орнаментальный. В изображении солдатской среды, посредством которой обнажается кризисное моральное состояние русского общества, повесть "Бабаев" стоит между купринским "Поединком" и замياتинской повестью "На куличках". Разоблачающий пафос, близкий Куприну, чувствуется в повести "Пристав Дерябин" (1911), построенной на контрасте двух героев - честного прапорщика Кашнева и грубого полицейского Дерябина. Опять в обстановке подавления революционных сил автор ставит ударение на полусонной, сложной, неопределенной, импрессионистически утонченной психологии, причем Дерябин проявляется в разных противоречивых масках циника, наблюдаемых глазами Кашнева. В стиле Сергеева-Ценского усиливаются орнаментальные элементы, типичные в это время для Замياتина.

Сергеев-Ценский - плодотворный автор (его собрание сочинений имеет 12 томов). В 30-е годы он писал эпопею "Севастопольская страда" о Крымской войне, долгое время работал над многотомной эпопеей "Преобразование России". Они отличаются многословием и эпитонством по отношению к Л. Н. Толстому. Именно повести начала века

представляют главную ценность в его творчестве и интересный вариант реализма с импрессионистическими чертами.

Литературный солитер Максим Горький

Весьма сложный, хотя и логичный, был творческий путь Максима Горького (1868-1936). Первый период его творчества в 90-е годы характерен своей двуединостью восприятия и изображения действительности. Открытие босачества, снижавшее ему в самом конце XIX столетия европейскую славу, с его жестокой реальностью, доходящей до натуралистической грубости, и с романтическим освещением счастливо переплетается с романтическими символами его "лесен" и легенд, с литературно культивированными образами босачьих идеалов свободы, волиности и протеста. В романтических символах Горький "додумывает" своих идеализированных босачков, в босачьей действительности он находит импульсы для "додумывания" необходимости перемен, во имя которых борются герои типа Данко, Сокола или Буревестника. Они пока существуют в абстрактном образе, в жизни их автор не находит.

Потом приходит второй период творчества писателя, в котором он знакомится с марксизмом и думает, что он нашел своих героев среди рабочих, романтические символы переменяются у него в революционеров, и в них он реализует свою новую веру. В отличие от пестрого многообразия босачьей действительности и босачьих типов, однако, Горький своих героев в их реальности не узнал. Если писатель в 90-е годы шел от глубоко пережитой босачьей жизни и намеков романтизации к романтическо-символистской абстракции, то на этот раз идет обратным путем - от абстрактного идеала марксистского происхождения к определенному представлению о борющемся революционере. Это имеет свою логику не только в личном мировоззрении, но и в объективных общественных обстоятельствах. Перемена Горького идет бок о бок с нарастающим революционным настроением в русском обществе. Это ведет к объединению романтического идеала с социалистической идеей, на художественной практике к объединению романтического героя с недостаточно познанным и преимущественно из теории возникшим образом рабочего. Оттуда романтическо-публицистические образы Нила, Павла Власова и им подобных персонажей начала первого десятилетия века. В произведениях Горького выступает действительность классовой борьбы, однако, неслучайно она художественно более убедительно освещена из противоречивого угла психологии матери, Пелагеи Ниловны (роман "Мать" - 1906), чем из рационально сформированной психики сына. Происхождение образа Ниловны связано с библейской легендой о материнском пожертвовании сыном во имя великого идеала

искусительства. Эта легенда, однако, не сухая теория, а столетиями проверенная, эмоционально сильная и общеизвестная парабол.

Если попытаться определить тип реализма Горького в этот период, можно говорить о романтически-публицистическом реализме. Автор не создавал модель своего реализма на основе внешних, общих, заранее данных принципов, которые из него в 30-е годы абстрагировала литературная критика (т. е. принципы партийности, идеинности, исторического оптимизма, народности и пр.), но выходил из своего лично усвоенного принципа романтизма и из внутреннего миропонимания, литературно запечатленного преимущественно романтически-публицистически а реалистически. Такая разнovidность реализма действительна лишь для этого периода творчества Горького, далее она не будет повторяться. Двуединность, даже тоединность его творческого стиля, однако, будет развиваться и впредь: возвращение к босяцкой тематике, эвент. черты кафковского отчуждения в цикле "По Руси" (1912-1916) появляются параллельно с романтикой "Сказок об Италии" (1911-1913) и с натурализмом окурковского цикла (1909-1911), в реализме "Исповеди" (1908) снова находится романтизм новых поисков идеала и т. под., и опыт тут появляются как элементы, вытекающие из личной ориентации автора, так и черты, связанные с общественной атмосферой.

В целом этот период с 1907 по 1921 год можно обозначить как период сложных идейных и художественных поисков, все новых вопросов перед жизнью (после периода упрощенных идеологических ответов). Автор стремится к глубокому познанию самого себя не только в цикле "По Руси", но прежде всего в автобиографической трилогии "Детство", "В годах" (оба романа возникли в 1913-1916 гг.) и "Мой университет" (закончен в 1923 г.), а все равно именно третий том заканчивается важной жизненной неудачей и вопросами "почему" и "как дальше жить". В 1917-1918 гг. Горький выражается в своей публицистике ("Несвоевременные мысли") резко критически к конкретной реализации революционной программы при помощи террора против интеллигенции.

Двадцатье годы, когда писатель живет за рубежом, объективизируется его жизнепонимание на основе исторического обобщения личного опыта, что вместе с удивительной способностью автора точно помнить мелкие детали быта и общественных конфликтов, включая и содержание философско-политические дискуссии конца XIX и начала XX века, привело его к созданию больших романов "Дело Артамоновых" (1925) и "Жизнь Клима Самгина" (1925-1936 - не завершено). Это было время синтеза и своеобразного возвращения к критическому реализму (несмотря на то, что Горький поддержал теорию социалистического реализма), в котором чувствуется огромный литературный опыт и завоевания русской классики XIX века (Достоевский, Толстой, Гл. Успенский, Лесков, Короленко, Чехов и второстепенные беллетристы Помяловский,

Новодворский-Осипович, Куцевский), современных мастеров пера, например, Пришвина и мировой прозы (Бальзак, Гюго, Золя) и философии (Шопенгауэр, Ницше и др.) Сорок лет жизни России с 70-ых гг. XIX века до революции 1917 года изображено Горьким в "Деле Артамоновых" в аспекте экономическо-общественного подъема России, новых классовых конфликтов и сложного формирования нескольких генераций людей буржуазного склада - от представителей "молодого" капитализма до поколения с упадочническими чертами. То же самое историческое время с точки зрения идейной борьбы в развитии духовности изображено в "Жизни Клима Самгина" преимущественно как упорная борьба коллективистского и индивидуалистического начала. В жаровом отношении мы тут наблюдаем черты эпопей, но и полифонического романа в духе Достоевского.

Горький не принадлежал ни к одной группе писателей, но известно, что в начале 20-ых гг. поддерживал начинания Серапионовых братьев и в течение всей жизни вел богатую "консультантскую" корреспонденцию с десятками известных и начинающих писателей. Его переписка - своеобразное свидетельство о развитии русской литературы и о духовных поисках самого Горького (см. его полемическую корреспонденцию с В. И. Лениным). В 30-е годы Горький активно поддержал сталинскую культурную политику, но вместе с тем защищал ряд писателей перед репрессиями сталинизма. В конце жизни его режим изолировал от обществeнности. В некоторых источниках было высказано подозрение, что Горький стал одной из жертв Сталина и Жданова.

Реализм и символизм.

Символизм - реакция на реализм и натурализм, основанная на идеалистической философии, имеет преетственные связи с романтизмом. Символизи хочет преодолеть повседневноеть и дойти до сверхвременной идеальной сущности мира, до высшей степени отражения реального в символе. Внутренний мир личности - показатель общезо трагичности состояния мира, обреченного на гибель (эсхалогические предчувствия). Отказываясь от изображения материального мира, символисты подчеркивают духовность, "вторую реальность" символов. Музыкальность их стихов должна привести читателя к определенному настроению, их образы многозначны.

Символизм на переломе столетия стал сильным самостоятельным направлением, которое оказало влияние на многих реалистов и на весь литературный процесс. И у Горького можно наблюдать количественный рост символических образов, тягу к выражению абстрактного идеала в символическом образе (Данко, Буревестник, Сокол), но к символизму, как новому антиреалистическому направлению, он относился негативно. Из

Другой деятель РАПШа - Дмитрий Андреевич Фурманов (1891-1926) - полностью посвятил свое творчество изображению гражданской войны, которая стала в двадцатые годы доминирующей темой. Популярной книгой стал роман "Чапаев" (1923), рисующий портрет и военные действия легендарного полководца гражданской войны, вместе с которым писатель в свое время сотрудничал в роли комиссара чапаевской дивизии. Аналогичский документальный характер имеет его роман "Мятеж" (1925) о гражданской войне в Средней Азии.

Федор Васильевич Гладков (1883-1958) был членом пролетарской группы Кузница. В 1925 г. стал известным своим романом "Цемент", который вместе с повестью "Доменная печь" Н. Ляшко стоит в начале т. наз. строительного романа, развернувшегося особенно в 30-е годы. "Цемент" рассказывает о нелегком восстановлении цементного завода, уничтоженного во время гражданской войны. Роман построен на принципах, которые в будущем станут основой шаблонов строительного романа. Сам Гладков впал в такой схематизм в романе "Энергия" (1933) об истории Днепростроя, электростанции на Днепре. После войны писатель по образцу автобиографической трилогии Горького написал свою автобиографическую тетраологию "Повесть о детстве" (1949), "Вольница" (1950), "Лихая година" (1954), "Мятежная юность" (1956). Она акцентирует классовую борьбу, повествование страдает натуралистической тяжеловесностью. Роман "Цемент" автор впоследствии переработал в направлении усиления социалистическо-реалистических схем.

Демьян Бедный (1883-1945) наст. им. Ефим Алексеевич Придворов, выходец из крестьян, связал свое творчество уже с 1912 г. с политической большевистской партией. Он писал политические басни и другую агитационную поэзию. Особенно после революции стал популярным поэтом, примитивные стихи стали даже образцом для "одеждыения" литературы в смысле рашовских лозунгов. В 30-е гг. раскритиковано его либретто "Богатыри" из-за "деформирования" русской истории. Активный и во время Великой Отечественной войны, он никогда не достиг бышей популярности. Советское литературоведение ему уделяло несоответственное внимание.

Михаил Шолохов

С пролетарскими организациями связан в 20-е годы также Михаил Александрович Шолохов (1905-1984), живший почти всю жизнь в станице Вешенская на Дону. Он рано вступил в литературу своими "Донскими рассказами" (1926) и сборником "Лазоревая степь" (1926). Рассказы повествуют о трагических событиях гражданской войны на Дону, сделавшей непримиримыми врагами даже самых близких родственников, отца и сына, братьев, соседей. Автор подчеркивает черно-белый (красно-

белый) характер событий, психология героев здесь имеет мало оттенков. Повествование у Шолохова живое, напряженное, выразительно очерчены быт и природа.

Совсем молодым подошел писатель также к написанию эпопеи "Тихий Дон" (1928-1940), которая стала шедевром русской и мировой литературы и за которую был автор удостоен Нобелевской премии 1965 года. В романе изображается жизнь на Дону с довоенного времени до начала двадцатых годов, социальное расслоение (без упрощений, типичных для донских рассказов) деревни, события Первой мировой войны, гражданской войны и противостояния остатков белых армий победившей советской власти. Реалистическая мотивировка характеров, реалистические, порой имеющие символическое значение, картины природы, динамический сюжет, связанный с общественными событиями, с семейными и любовными отношениями, выпукло представленная специфика казачьего быта - характерные признаки шолоховского образа донской земли.

"Тихий Дон" имеет все традиционные черты романа-эпопеи толстовского типа: человек и народ в переломном периоде своей жизни и истории, документальность, перешлетение в сюжетных конфликтах исторических личностей с выдуманными автором героями (имеющими, однако, нередко свой прототип), наличие глубоко интимных сцен и массовых эпизодов войны. Главной темой, однако, стало отношение человека и истории, человека и трагических событий в жизни народа. Эта тема разграна в первую очередь в судьбе Григория Мелехова, простого казака-крестьянина, который вырван из обычной жизненной колеи, втянут в жестокие бои Первой мировой войны и в конфликты гражданской войны, и становившийся в течение этих событий и своего конфликтного отношения к ним своеобразным правдоискателем. Его метание между идеями красных и белых, его сопротивление лжи, фальши и жестокости его ведет к сомнениям в смысле своего участия в трагических завязках времени, к отказу от всякой вооруженной борьбы и к возвращению в родной дом и к маленькому сыну. В течение этого гигантского и вместе с тем глубоко интимно-человеческого столкновения человека и круглого времени происходит и история великой роковой и трагической любви Григория и Аксиньи, представительницы своеобразной казачьей женственности. Десятки пластически и выразительно изображенных героев действуют всегда в характеристически поданной среде. Особенностью шолоховского стиля является живое включение юмора в серьезные или даже трагические сцены и символическое значение пейзажных зарисовок, выражающих дышащую смертью. Эти черты стиля (панталаим) в обстоятельствах дышащих смертью. Эти черты стиля Шолохов сохранил и в дальнейшем своем творчестве.

Уже в конце 20-х годов возникло подозрение, что автором "Тихого Дона" не является Шолохов, а донской писатель и публицист Федор

Крюков, умерший в 1920 г. Это подозрение, которое в свое время отвергла специальная комиссия литераторов, вновь ожил А. Солженицын в 1974 г. Это, естественно, касается лишь авторства первых томов романа. Подозрение имеет своих сторонников и противников среди литературоведов. Из многих приведенных аргументов яствует, что Шолохов мог пользоваться текстом и архивом Ф. Крюкова, который был у него в руках (этот факт Шолохов никогда не признал), но он, несомненно, преобразил этот материал в гениальное художественное целое, как когда-то Л. Н. Толстой использовал в новом художественном целом — "Войне и мире" — произведения, мемуары и историографические труды о войне с Наполеоном.

В 30-е годы Шолохов написал первую часть романа "Поднятая целина" (1932), только в 1959 г. он опубликовал второй том. Это лучшее произведение о коллективизации русской деревни, написанное с точки зрения официальной партийной политики, содержащее многие правдивые эпизоды и характеры, указывающие на трагические стороны этого жестокого процесса (Нагульнов — беспощадный коллективизатор, Шукляр — бедняк, приживающийся на несчастья других, очеловечение кулака и врага советской власти Островнова и т. д.). "Поднятая целина" своеобразно перекликается с тогдашней политической позицией писателя: он сам случайно избежал жестоких репрессий районных властей на Дону и писал о них Сталину критические письма. Во время войны писал Шолохов патристическую публицистику и начал писать роман-эпопею "Они сражались за Родину", которую, однако, никогда не завершил. Заметным произведением 50-х гг. является рассказ "Судьба человека" (1957), преодолевший монументально-романтизирующую схему многих произведений о войне своей интимной человечностью и непоказным героизмом обычного русского солдата. Шолохов шел к такой документальности другим путем, чем раньше В. Некрасов в романе "В окопах Сталинграда", а именно сохранением выразительного патристического пафоса.

Сергиониовы братья

Сергиониовы братья в отличие от пролетарских писателей считали себя аполитической группой, целью которой было обновление литературы, овладение техникой ремесла и поиски новых приемов овладения новым материалом, которым были события войны и революции. Лишь эти общие задачи объединили писателей совершенно разных стилей: среди них были экспериментаторы, тяготеющие к необычному и динамическому сюжету (даже приключенческому), как Л. Луцк, В. Каверин, были здесь реалисты, пользующиеся некоторыми модернистскими приемами (Федин) или орнаментальной прозой (Вс. Иванов, Н. Никитин), был в группе поэт

Н. Тихонов, сатирик М. Зощенко, близки группе были критики В. Шкловский, В. Познер, И. Груздев, и т. д.

Группа, которая называлась по одноименной книге немецкого романика Э. Т. А. Гофмана (что, однако, не влияло на ее программу), существовала с начала 1921 года в Петрограде, ее участники считали себя учениками В. Шкловского, Е. Замятина, К. Чуковского, Н. Гумилева, В. Эйхенбаума. Поддерживал их М. Горький (см. книгу К. Федина "Горький среди нас"). Члены группы собирались каждую неделю, читали и обсуждали свои произведения (в разном составе до 1927 г.). Шкловский и Познер уехали в 1922 г. за границу, Луцк в 1923 г. тоже. Никитин и Иванов с 1924 г. жили в Москве. Критики РАППа боролись с Сергиониовыми братьями как с "попутчиками" (т. е. как с мелкобуржуазной группой) и часто нападали на их книги. Некоторые сергиониовцы стали впоследствии признанными мастерами слова. С 30-х годов Федин, Иванов, Стоницкий, Тихонов, Никитин и Зощенко отдали дань нормативным требованиям социалистического реализма. В. Каверин принадлежал с 60-х гг. к сторонникам либерализации литературной атмосферы, его творчество дождалось высокой оценки лишь в последний период его жизни.

Лев Наганович Луцк (1901-1924), рано скончавшийся драматург и прозаик, теоретик группы Сергиониовы братья, сторонник автономности искусства, свободы политических взглядов. Вместе с Кавериным требовал творческую связь с западноевропейской литературой, в прозе пропагандировал динамический сюжет. Луцк — автор четырех драм и трех прозаических произведений, самой известной пьесой, запрещенной в 1921 г. в России, является "Вне закона". Автор в ней рисует образ революционера, который впоследствии становится тираном. В драме "Город правды" (1924) связывает послереволюционную действительность с будущим нечеловеческим режимом коммунистического государства в духе романа "Мы" Е. Замятина. Также в повести "В пустыне" (1922) ясно чувствуется русская послереволюционная действительность, хотя речь идет о израильском народе.

Константин Александрович Федин (1892-1977) в начале 20-х гг. экспериментировал в разных стилях — реалистическо-импрессионистическом типа Бунина (рассказ "Сад"), в орнаментально-ремизовском (в сборнике рассказов "Пустырь"), и в композиционных структурах модернистского типа (роман "Города и годы" — 1924). Именно роман "Города и годы" — лучшее произведение автора. Это один из первых антивоенных романов после Первой мировой войны (после него приходит Гашек, Хемингуэй, Ремарк и др.), где рассказывается об отношении интеллектуала к войне и революции. Проникновенно изображена в нем истерическая милитаристская атмосфера в Германии начала войны. (Федин побывал в Германии как гражданский пленный). Драматически освещенное отношение трех братьев Каревых (музыкант, ученый,